

На час раньше.

Лю Яньянь рассталась со своей подругой. Честно говоря, они не были близкими друзьями — просто знакомыми, потому что у их родителей были деловые отношения.

Она делала вид, что заступается за нее, но на самом деле она делала это для себя. Любая девушка была бы привлечена кем-то вроде Лу Цзинжана. Но Лу Цзинжаню нравился обычный Омега вроде Чжоу Лэ — как кто-то мог не завидовать этому?

Чжоу Лэ был тем человеком, которому все завидовали, и даже сейчас Лю Яньянь не могла простить себя за то, что позволила Чжоу Лэ купить молочный чай. Если бы она не позволила ему тогда, возможно, все бы не закончилось так.

Лю Яньянь сидела в углу банкетного зала, угрюмо размышляя, как вдруг перед ней мелькнула тень.

Лу Цзинжань...

Ее сердце замерло, и она выпрямилась, не зная, что сказать.

Прежде чем она успела сообразить, высокий Альфа в костюме заговорил: «Чжоу Лэ уже со мной».

Лю Яньянь мгновенно замерла.

«Он мой», — сказал Лу Цзинжань, его острый взгляд поднялся, чтобы встретиться с ее взглядом. «Тебе лучше это запомнить».

«...»

«Ха». Лю Яньянь внезапно рассмеялась, и на ее лице появилось искаженное выражение, когда она посмотрела на Лу Цзинжана. «Что тебе вообще в нем нравится? Он такой обычный, раньше он был бетой. Почему он тебе нравится?!»

Лицо Лу Цзинжана оставалось бесстрастным. «Это не твое дело».

«Я здесь, чтобы сказать тебе: не трогай его, даже не думай о нем. Намеренно это или нет, держись от него подальше».

Лю Яньян не могла в это поверить. «Ты действительно собираешься рассориться со мной из-за него?»

Лу Цзинжань на мгновение замолчал, а затем коротко рассмеялся. «Кажется, ты не поняла».

«Я никогда не был близок с тобой. Мы просто знаем друг друга. Не бывает такого, чтобы мы поссорились».

Лу Цзинжань подошел ближе, говоря медленно, каждое слово давило на неё. «Но когда я злюсь, это серьезно. Ты и твои семья пожалеете об этом».

В воздухе висели феромоны Альфы, наполненные опасностью.

Лю Яньян застыла на месте, слишком напуганная, чтобы пошевелиться. Это был первый раз, когда она почувствовала угрозу со стороны Альфы. Она никогда не чувствовала, чтобы феромоны Альфы давили на нее таким образом.

Дрожа, она ответила: «Я... я понимаю...»

—

Недавно Чжоу Лэ был очень удачлив. Он не знал почему, но дядя Чжоу внезапно повысил ему зарплату, сказав, что он может зарабатывать 10 юаней за доставку, что было значительным увеличением. И количество доставок за ночь теперь было вдвое меньше, чем раньше, но он зарабатывал гораздо больше, чем раньше.

Когда Чжоу Лэ спрашивал об этом, дядя Чжоу давал лишь неопределенные ответы. Зарабатывать больше денег было хорошо, но что-то в этом внезапном увеличении доходов беспокоило Чжоу Лэ.

Более того, бизнес суши матери Чжоу Лэ, Чэн Ин, шел на удивление хорошо. Следуя советам других, она подняла цену, и продажи все равно были отличными. Доход этого месяца вырос более чем вдвое, и они не были так истощены, как в прошлом месяце.

Чжоу Лэ подумал: «Если бы жизнь всегда была такой, это было бы замечательно».

И, конечно же, произошло еще одно хорошее событие.

Сообщество, где жила его семья, в поддержку правительственной инициативы «Тепло в каждый дом» активно обратилось к ним. Они предложили бесплатно нанять женщину-сиделку для матери Чжоу Лэ, Чэн Ин. Сиделка будет помогать ей с ежедневными потребностями и поддерживать ее предпринимательские усилия как человека с ограниченными

возможностями, стремясь вдохновить на разработку подобных инициатив для других людей с ограниченными возможностями.

Теперь Чжоу Лэ больше не нужно было беспокоиться о ежедневных неудобствах матери. На самом деле, с молодой женщиной-опекуном его мать чувствовала бы себя еще более комфортно. Такое положение вещей означало, что Чжоу Лэ мог бы без беспокойства поступить в колледж в будущем.

Если бы не это, Чжоу Лэ планировал поступить в университет в своем городе, выбрав школу поближе к дому, чтобы иметь возможность заботиться о своей матери или даже взять ее с собой в университет.

Благодаря поддержке правительства Чжоу Лэ почувствовал себя гораздо спокойнее.

Никто не был счастливее Чэн Ин. Ее самый большой страх всегда был обременением Чжоу Лэ, но теперь это бремя было снято. Она была так тронута, что даже пролила несколько слез.

Как мать, она больше всего беспокоилась о том, что однажды ее ребенок не сможет больше нести такую ношу.

Чжоу Лэ сначала не придавал этому большого значения. Но позже, когда Ся Линьчуань в шутку сказал: «Ух ты, как тебе в последнее время везет! Ты тайно ходил куда-то молиться? Скажи мне, куда — я тоже хочу помолиться! Как думаешь, это поможет мне занять первое место на итоговых экзаменах?»

Линь Сяосяо фыркнула в ответ.

Только тогда Чжоу Лэ начал чувствовать что-то необычное. Он казался... почти слишком удачливым в последнее время. И все это началось после празднования дня рождения Лу Цзинжана...

За обедом, во время совместной трапезы, Чжоу Лэ поднял этот вопрос. Реакция Лу Цзинжана была спокойной, почти не удивленной. Чжоу Лэ сразу же догадался.

Вечером того же дня, по дороге домой, Чжоу Лэ снова упомянул об этом в машине.

Лу Цзинжань не отрицал этого.

Чжоу Лэ знал это — это должен был быть он.

Как он мог быть таким счастливым в одиночку?

За исключением момента, когда он встретил Лу Цзинжана.

«Зачем... зачем ты это сделал?» — тихо спросил Чжоу Лэ.

Он прекрасно осознавал пропасть между собой и Лу Цзинжанем, и он понимал разницу между ними. Но даже так, он решил быть с ним, никогда ничего не ожидая взамен.

«Тебе не нравится?» — Лу Цзинжань приподнял бровь.

«Дело не в этом, — возразил Чжоу Лэ. — Но как я должен отплатить тебе? Я не смогу этого сделать даже за несколько жизней».

Лу Цзинжань тихо рассмеялся.

«Над чем ты смеешься?» — спросил Чжоу Лэ.

Понизив голос, Лу Цзинжань сказал: «Если ты не возражаешь, я предлагаю тебе отплатить мне собой».

«...» Лицо Чжоу Лэ покраснело. «Я... я говорю серьезно».

«Я тоже», — ответил Лу Цзинжань.

Видя, что Чжоу Лэ смущается, Лу Цзинжань принял более серьезный тон. Он мягко спросил: «Ты когда-нибудь меня бросишь?»

?

Чжоу Лэ поднял глаза.

Выражение лица Лу Цзинжана было искренним, с оттенком грусти, которую трудно было игнорировать.

Как будто он действительно боялся, что такой день может наступить.

«Никогда, это невозможно!» — выпалил Чжоу Лэ. «Как я мог когда-нибудь тебя бросить? Как я мог когда-нибудь тебя не хотеть?!»

Только тогда выражение лица Лу Цзинжана смягчилось, на его лице появилась тень радости. «Если это так, то почему ты боишься, что я буду добр к тебе? Почему ты хочешь все

разделять?»

«Дело не в том, чтобы держать вещи отдельно. Я не выбирал быть с тобой по этим причинам».

«Я знаю», — сказал Лу Цзинжань. «Но я хочу, чтобы мой Омега жил хорошо. Разве это не разрешено?»

Чжоу Лэ замолчал.

«И, кроме того, — мягко продолжил Лу Цзинжань, — прямо сейчас ты находишься в ситуации, когда тебе нужна помощь, не так ли? Ты собираешься перейти на последний курс. Ты не можешь продолжать ставить зарабатывание денег выше учебы. Если так будет продолжаться, сможешь ли ты вообще поступить в университет?»

Чжоу Лэ еще больше опустил голову.

Он уже думал об этом раньше.

С его нынешними оценками даже просто поступить в университет было бы уже достижением.

Помимо посещения занятий, у него почти не оставалось времени на серьезную учебу.

Лу Цзинжань наклонился, предлагая заманчивое предложение. «Разве ты не хочешь оказаться в том же городе, что и я, в будущем? В том же университете?»

Когда любишь кого-то, представляешь его в своем будущем. Лу Цзинжань уже включил Чжоу Лэ в свое будущее и надеялся, что Чжоу Лэ сделает то же самое.

Услышав это, глаза Чжоу Лэ загорелись.

Учиться в одном городе с Лу Цзинжанем?

Это было бы... потрясающе.

Конечно, они могут не учиться в одном и том же университете, но если бы их университеты находились недалеко друг от друга, это было бы почти то же самое, что находиться в одном месте.

Чжоу Лэ взволновался. «Конечно, я хочу! Как я могу не хотеть этого?!»

Увидев, что его стратегия привлекательного мужчины сработала, Лу Цзинжань добавил: «Тогда тебе нужно сосредоточиться на учебе».

«Сначала прими мою помощь как своего парня. Перестань сейчас беспокоиться о деньгах и сосредоточься на учебе. С деньгами разберемся позже».

Чжоу Лэ колебался. «Но... кажется неправильным продолжать пользоваться тобой».

«Все в порядке», — с улыбкой сказал Лу Цзинжань. «У меня еще много чего есть».

«...» Чжоу Лэ лишился дара речи.

«Но... это слишком большой долг», — сказал Чжоу Лэ.

Лу Цзинжань терпеливо объяснил: «Когда кто-то помогает тебе, не воспринимай это как долг. Ты не из тех людей, которые забывают одолжения. Пока ты помнишь их доброту, почему ты не можешь принять их благосклонность со спокойной душой?»

«Кроме того... разве я для тебя просто кто-то?»

Глаза Чжоу Лэ сверкнули, когда он посмотрел на Лу Цзинжаня. Он решительно сказал: «Нет».

Никогда не кто-нибудь. Имя «Лу Цзинжань», даже произнесенное шепотом в сердце, волновало, как никакое другое.

....

Объем работы Чжоу Лэ уменьшился, но он зарабатывал еще больше денег. Однажды их семья даже получила правительственный грант — в общей сложности 200 000 юаней.

Это было словно подарок судьбы.

Чжоу Лэ отправился прямо на поиски Лу Цзинжаня.

«Все дело в сотрудничестве с соответствующими департаментами и пожертвовании дополнительных 200 000 юаней, не занимая чужое место», — пояснил Лу Цзинжань.

Чжоу Лэ не выдержал. «Тогда кем же я тогда стану?»

Разве это не классическая история маленького Омеги, которого держат на привязи ? Того, кто

в конечном итоге оказывается в объятиях своего Альфы, полностью в его власти?

От одной только мысли об этом щеки Чжоу Лэ залились румянцем.

Он не был уверен, было ли это от возмущения или от предвкушения.

«Все, что тебе нужно сделать, это усердно учиться», — сказал Лу Цзинжань. «Для меня лучшей наградой будут твои академические успехи». Затем он добавил: «Но только если ты счастлив».

«Никакого давления — учишься ты или нет, поступишь в колледж или нет — это неважно. Ты мой парень, мой Омега, мой любовник».

«Все зависит от твоего выбора. Просто не забывай — я здесь для тебя».

Слова Альфы были искренними и душевными, и Чжоу Лэ почувствовал, как внутри него поднялась волна эмоций.

Но молчать было невозможно.

«Закрой глаза», — внезапно сказал Чжоу Лэ.

Лу Цзинжань не понял, почему тема разговора так резко изменилась, но всё равно сделал так, как ему сказали.

Через несколько секунд он почувствовал на губах что-то теплое и влажное.

Он слегка приоткрыл глаза.

Омега, словно маленький щенок, неуклюже прижимался к его губам, двигался и шарил вокруг.

Но, не зная, что делать, Чжоу Лэ в итоге натворил дел — его следы были мокрыми и разбросанными по всему телу.

Уголки рта Лу Цзинжана изогнулись вверх, и он тихонько усмехнулся.

Чжоу Лэ мгновенно замер, его лицо стало ярко-красным. Тем не менее, он пытался сохранить самообладание. «Т-ты... открой рот».

Он старался говорить властно, как будто он имел преимущество.

Лу Цзинжань, как всегда послушный, подчинился.

Чжоу Лэ наклонился ближе.

Но прежде чем он успел зайти слишком далеко, Альфа прижал руку к его затылку и углубил поцелуй.

<http://bllate.org/book/14560/1289937>